

Ян Чэнь небрежно произнес:

— Что тут такого? Разве это не их обязанность?

Раздался стук в дверь, и мы оба вздрогнули. В комнату мягко вошла женщина, держа в руках подол длинного платья, украшенного блестками. Макияж на ней был безупречен, и сразу было видно, что это настоящая красавица.

Лицо этой женщины мне было прекрасно знакомо — это была Е Цзяцзе, только что сыгравшая на экране роль второй героини.

В её глазах читалась искренняя забота, делавшая её милое лицо ещё более трогательным:

— Я слышала от Сяо Кэ, что одежда Сюй Гэ промокла. Всё в порядке?

— Всё в порядке, пустяки, — ответил я. — Вы... мисс Е?

— Сюй Гэ, не нужно так церемониться, зовите меня просто Цзяцзе, — её голос в реальной жизни звучал более хриловато и мягко, чем в фильмах. Она слегка пожала мне руку, а затем грациозно повернулась к Ян Чэню. — Здравствуйте, директор Ян, давно о вас слышала.

— Здравствуйте, — Ян Чэнь тоже оказал ей честь, похвалив. — Вы хорошо сыграли.

— Спасибо за комплимент, директор Ян, мне ещё есть куда расти, — она улыбнулась. — Персонал сейчас занят, поэтому я попросила своего ассистента купить одежду. Сюй Гэ, подождите немного, скоро принесут.

— Хорошо, спасибо за заботу.

Она села и завязала беседу с Ян Чэнем, а я тоже поддержал разговор несколькими вежливыми фразами. Я понимал, что Е Цзяцзе так старается лишь для того, чтобы наладить отношения с Ян Чэнем. В жизни она была гораздо хуже, чем на экране, и каждое её движение, каждая улыбка казались выверенными, чтобы максимально подчеркнуть её красоту.

Жизнь звезды нелегка... Е Цзяцзе говорила так, что с ней было приятно. Даже перед высокомерным Ян Чэнем она могла улыбаться и поддерживать разговор, не забывая вовлекать в него и меня. С таким высоким эмоциональным интеллектом неудивительно, что всего за год она из неизвестности поднялась до уровня звёзд второй-третьей величины.

— ...Позже, когда вы выйдете, директор Ян, вы можете пропустить часть сюжета.

Я задумался, пока они беседовали, и услышал, как Ян Чэнь сказал:

— Ничего страшного, мы можем арендовать кинотеатр и посмотреть фильм ещё раз, чтобы поддержать ваши кассовые сборы.

— Это было бы замечательно, — Е Цзяцзе рассмеялась, заливаясь звонким смехом. — Заранее благодарю директора Ян и Сюй Гэ за поддержку.

В этот момент в комнату постучалась девушка с пакетом в руках:

— Цзяцзе-цзе, одежду принесли.

— Как раз вовремя, тогда я не буду вас больше задерживать. Директор Ян, поговорим за

ужином, — Е Цзяцзе с достоинством встала и протянула мне пакет. — Сюй Гэ, переодевайтесь, а я пойду готовиться.

После их ухода я повернулся к Ян Чэню:

— Я пойду в туалет переодеться.

— Здесь же, камер нет.

Я оглядел ярко освещенную комнату и, хотя знал, что никого нет, почувствовал неловкость:

— ...Всё-таки не стоит.

Ян Чэнь поднял бровь:

— Что, я тебя уже всюду видел, и ты боишься, что я посмотрю?

Он всегда в таких мелочах упрямылся и спорил со мной. Я сдался:

— Слишком ярко, мне некомфортно.

— Тогда я пойду с тобой, — он лениво встал и, не оставляя мне выбора, положил руку мне на плечо. — Пошли.

В туалете стоял насыщенный аромат розового ароматизатора, который мне очень не нравился. Я собирался зайти в кабинку, переодеться и выйти. Только я открыл дверь кабинки с пакетом в руках и хотел закрыть её, как Ян Чэнь отодвинул дверь и втиснулся внутрь, закрыв за собой.

Он осмотрел внутреннее пространство и кивнул:

— Здесь неплохо.

— Что ты задумал? — Я поднял руку, упираясь ему в грудь, и попытался оттолкнуть. — Мы же на людях!

— Я ничего не делаю, — к счастью, кабинка была достаточно просторной, и вдвоём мы в ней помещались без проблем. Ян Чэнь прислонился к двери, намеренно глядя на меня невинным взглядом, и протянул:

— Я пришёл с тобой переодеваться — о чём ты подумал?

Меня это разозлило и даже рассмешило. Я отпустил его руку и сказал:

— Тогда отвернись, не смотри.

— Ладно.

К моему удивлению, Ян Чэнь согласился и действительно отвернулся. Я тоже повернулся к нему спиной, расстегнул ремень и снял брюки. К счастью, промокли они ближе к коленям, иначе было бы совсем неловко. Я уже собирался взять пакет с полки, как вдруг почувствовал, как кто-то обнял меня сзади за талию.

— Ян Чэнь!

Если бы я не знал его характер и не был уверен, что он не станет сидеть смирно, я бы точно испугался. Я прикрикнул на него:

— Хватит дурачиться!

— Тсс, — его горячее дыхание коснулось моего уха, и в замкнутом пространстве мгновенно возникла возбуждающая атмосфера. — Слышишь? Кто-то зашёл. Ты действительно хочешь так громко кричать?

— Если мы оба потеряем репутацию, я не проиграю, — действительно, снаружи послышались шаги. Я понизил голос до шепота, слова стали неразборчивыми. — Дай мне переодеться.

Его пальцы скользили по обнажённой ноге, опасно приблизившись к краю моего нижнего белья, и он с улыбкой произнёс:

— Помнишь, как мы занимались этим в школьном туалете? Ты всегда нервничал и так сильно сжимался...

Зима в тот год наступила поздно, и в ноябре я всё ещё носил тонкие брюки, рубашку и свитер.

Ян Чэню, похоже, нравилось, когда я так одет. Каждый раз он не снимал с меня верхнюю одежду, а приказывал мне закусить край свитера зубами, после чего жестоко сжимал, кусал и терзал мои соски, доводя их до красноты и твёрдости. Он также намеренно тер их мокрыми и чувствительными сосками о шерсть, заставляя меня издавать звуки, смешанные с удовольствием и болью, а затем, сбрасывая смятую рубашку, смеялся над моей выступающей грудью, как у женщины.

Кроме отеля, чаще всего я получал его сообщения перед вечерними занятиями, чтобы подготовиться заранее.

Это означало, что мои вечерние занятия сорваны, и у меня не будет времени нормально поужинать. Я возвращался в свою съёмную квартиру за пределами школы, привычно и без эмоций становился на колени в ванной, чтобы сделать клизму и расширить себя. Иногда он не мог ждать и трахал меня прямо в школьном туалете.

«Терпеть. Снова терпеть».

Я кусал запястье, чтобы подавить стоны, тело слабело от толчков, и я с трудом удерживал равновесие, но продолжал смотреть на синюю дверь кабинки, повторяя себе снова и снова.

«Надо терпеть, когда-нибудь наступит день, когда горькое станет сладким».

— Не сходи с ума, — я схватил его за запястье, одновременно прислушиваясь к звуку смыва снаружи, и умолял. — Ты же говорил, что хочешь ладить со мной.

— Просто поддразниваю тебя.

Он фыркнул, скрестил руки на груди и отошёл, а я поспешил надеть новые брюки. Ассистент Е Цзяцзе оказался очень внимателен, заранее срезал все ярлыки, и размер подошёл.

Я привёл себя в порядок, легонько поцеловал Ян Чэня в щеку в качестве компенсации и уже хотел пройти мимо него, чтобы открыть дверь, как услышал голоса снаружи:

— Ли Гэ, что ты хотел?

Под взглядом Ян Чэня я убрал руку, не зная, сколько сил мне потребовалось, чтобы сохранить нормальное выражение лица, и тихо объяснил:

— Снаружи ещё кто-то есть, выйдем позже.

— Ладно, поцелуй меня ещё раз.

Он обнял меня за талию и поцеловал в губы. Я покорно открыл рот, позволив ему проникать внутрь, и пальцы, лежащие на его плечах, невольно сжались. Среди голосов за дверью один был мягким и низким, я знал его слишком хорошо.

— Это был Сун Чэн.

Я целовался с Ян Чэнем, но внимательно прислушивался к звукам снаружи.

Сун Чэн, похоже, обсуждал с этим Ли Гэ свои планы на будущее. Он говорил, что хочет заниматься тем, что ему нравится, серьёзно играть и не хочет наживаться на чужой популярности. Тот уговаривал его пойти на компромисс, говоря, что не стоит упускать такой шанс.

Я не знал предыстории их разговора и слушал в полудреме. Целовал меня Ян Чэнь, но в ушах звучал голос Сун Чэна. На несколько секунд мне показалось, что я обнимаю его, пока Ян Чэнь не схватил меня за талию, и я не очнулся.

Почему они так долго говорят, пожалуйста, уходите поскорее... Я уже задыхаюсь от поцелуя.

Ян Чэнь наконец отпустил меня. Его пальцы коснулись моих губ, и он с довольным видом ущипнул меня за щеку:

— Какой же ты глупый. Даже дышать забыл?

Не знаю, было ли это из-за желания, разгоревшегося внутри от поцелуя, или из-за слишком насыщенного аромата в воздухе, но у меня закружилась голова, и я положил руку на его грудь. Когда Ян Чэнь прижался ко мне лбом, мои чувства были сложными. Я хотел сжать пальцы, но он перехватил мою руку.

Он упрямо и настойчиво переплёл свои длинные и красивые пальцы с моими.

— Что ты делаешь... — я боялся, что нас услышат снаружи, и только тихо пожаловался. — Это так странно.

— Сюй Цзюньянь, — ему, похоже, это показалось забавным, и он вдруг превратился в того капризного подростка, а другой рукой бесцеремонно начал лёгонько массировать моё бедро. Он приблизился ко мне и тихо сказал. — Ты тоже возбуждился, правда, это очень возбуждает?

<http://bllate.org/book/16832/1548778>